

смыслового наполнения и стилистических особенностей таких языковых знаков, обусловленных спецификой стилистической системы современного русского языка [9], существенно затрудняют вхождение студентов-инофонов в коммуникацию в студенческом сообществе, делают их «неравноправными» коммуникативными партнерами и – в целом – усложняют работу по формированию вторичной языковой личности студентов-иностранцев.

С целью анализа особенностей восприятия студентами-иностранцами, изучающими русский язык, стилистически сниженных словесных знаков, частотных для современного молодежного дискурса, мы провели серию лингвистических экспериментов, ориентированных на распознавание названных знаков и определение особенностей их восприятия языковым сознанием студентов-инофонов. Испытуемыми выступили студенты нескольких вузов г. Воронежа. Всего было опрошено 100 человек (50 мужчин и 50 женщин) в возрасте от 18 до 25 лет, носителей языков различных семей, изучающих русский язык на среднем и продвинутом этапах обучения. В качестве экспериментального материала респондентам предлагалось 60 единиц молодежного жаргона из наиболее востребованных тематических групп («Учеба», «Поведение», «Эмоции», «Досуг») и 20 единиц, относящихся к просторечной лексике, не ограниченной в своем современном употреблении рамками каких-либо социальных групп, но входящих в число наиболее частотных в употреблении ближайшего коммуникативного окружения респондентов для обозначения реалий бытовой сферы общения и бытовых ситуаций (тематические группы «Поведение», «Общие и характеризующие наименования лиц», «Наименования частей тела человека», «Технические устройства»). Показатели коммуникативной востребованности и степени частотности употребления тех или иных жаргонизмов или просторечий в коммуникативном окружении респондентов определялись на основе специальных полевых исследований, включающих в себя сбор и анализ речевых высказываний русскоязычных студентов, обучающихся вместе со студентами-иностранцами или проживающими с ними в общежитии. Названный материал собирался методом включенного наблюдения и затем обрабатывался.

В состав единиц молодежного жаргона, особенности восприятия которых языковым сознанием студентов-иностранцев анализировались в ходе лингвистического эксперимента, были включены следующие: *универ* («университет»), *пара* («учебное занятие, состоящее из двух сдвоенных академических часов»), *общага* («общежитие»), *хвост* («несданный зачет или экзамен»), *стипуха* (стипендия), *препод* («преподаватель»), *шпора* («шпаргалка»), *тормоз* («о медленно соображающем человеке»), *завалить* («не сдать экзамен или зачет»), *курсач* («курсовая работа»), *окно* («перерыв между учебными занятиями»), *инфа* («информация»), *врубаться* («начинать понимать»), *тупить* («не понимать»), *сечь* («понимать»), *втирать* («обманывать»), *свалить* («уйти, уехать, убежать»), *наезжать* («предъявлять претензии, угрожать»), *нести пургу* («говорить вздор»), *вешать лапшу на уши* («говорить неправду, обманывать»), *кайф* («удовольствие»), *балдеть* («испытывать удовольствие»), *оторваться* («развлечься»), *прикольно* («весело»), *по барабану* («все равно»), *клёво* («отлично»), *облом* («неудача»), *дискач* («дискотека»), *тёлка* («девушка»), *базар* («разговор»), *хата* («дом, квартира»),

медляк («медленный танец»), *водяра* («водка»), *мотор* («автомобиль, такси»), *бабки*, *бабло* («деньги»), *тачка* («автомобиль»), *мобила* («мобильный телефон») и др. Отнесенность словесных знаков к молодежному жаргону определялась по данным общих и специальных словарей русского языка (в том числе словарей молодежного жаргона), а также по данным специальных лингвистических исследований [10].

В состав просторечных словесных знаков, включенных в материалы анкет для проведения эксперимента, вошли следующие единицы: *алкаш* («алкоголик»), *баба* («женщина»), *барахло* («старые вещи; о чем-либо плохом, негодном»), *башка* («голова»), *морда* («лицо»), *бrehать* («обманывать»), *брюхо*, *пузо* («живот»), *жрать* («есть»), *мужик* («мужчина»), *ржать* (смеяться), *сдохнуть* («умереть») и др. Отнесенность используемых в эксперименте словесных знаков к разряду просторечных определялась на основании анализа толковых словарей русского языка. При отборе экспериментального материала мы учитывали то обстоятельство, что некоторые словесные знаки могут находиться на границе просторечных и жаргонных (*башка*, *морда*, *мужик*, *баба* и т.п.) и даже рассматриваться как просторечия, перешедшие в состав разных жаргонов, в том числе молодежного, но считали необходимым выделить их в особую группу на основании данных общенародных словарей.

Экспериментальные исследования проводились в несколько этапов в форме письменных опросов-анкетирований.

Первый этап эксперимента был ориентирован на определение уровня общих представлений студентов-инофонов о стилистически сниженной лексике русского языка и ее смысловом содержании. На данном этапе респондентам предлагались две анкеты со словами, представляющими единицы молодежного жаргона (по 30 слов в каждой анкете) и одна анкета со словами-просторечиями (20 слов). В каждой анкете респондентам предлагалось указать свой пол, возраст, уровень изучения русского языка, родной язык, а также ответить на три вопроса и выполнить три задания, предполагающих два кратких ответа и один развернутый. Вопросы и задания были сформулированы следующим образом: 1. Слышали ли Вы это слово? Если да, то поставьте знак плюс (+). 2. Знаете ли Вы значение этого слова? Если оно Вам известно, то напишите, как Вы понимаете данное значение. Если значение слова Вам не известно, то поставьте знак минус (-). 3. Употребляете ли Вы это слово в речи? Если употребляете, то поставьте знак плюс (+). Ответы на вопросы респонденты должны были вносить в специальные графы таблиц. Время выполнения заданий не ограничивалось.

Обработка результатов первого этапа проведенного эксперимента позволила сделать следующие выводы. Во-первых, было выяснено, что значительная часть включенных в анкеты стилистически сниженных словесных знаков так или иначе известна студентам-иностранцам, обучающимся в российских вузах (данные лексем и словосочетания респонденты слышат в речи носителей русского языка). При этом «узнаваемыми» для респондентов оказалось почти две трети стилистически сниженных жаргонных языковых знаков, включенных в анкеты, и почти половина просторечных слов и выражений, используемых в коммуникативном окружении респондентов. В состав «узнаваемых» жаргонизмов вошли многие лексем тематических

групп «Учеба» (*автомат, препод, универ, пара, общага, хвост, врубаться, шпора, завалить, крыша едет* и др.), «Досуг» (*тусовка, клёво, бухать, водяра, тачка, дискач, мотор, тёлка* и др.) и «Эмоции и желания» (*кайфовать, балдеть, круто, улёт* и др.). (Ср. результаты: [10]). В тематической группе «Поведение» «узнаваемых» жаргонизмов оказалось значительно меньше: *свалить, вешать лапшу на уши, бухать*. В составе «узнаваемых» просторечий респондентами были отмечены лексемы *баба, мужик, блин, морда и жрать*.

Вместе с тем, как показали результаты обработки анкет, тот факт, что многие стилистически сниженные слова студенты-инофоны слышат в своем коммуникативном окружении, еще не означает понимания ими смыслового содержания данных слов. В одной трети всех предложенных в анкетах лексических единиц в графе «Знаете ли Вы значение этого слова?» респонденты дали отрицательный ответ, а в более чем в половине случаев при положительном ответе были представлены неверные толкования значений как жаргонизмов, так и просторечий. При этом уровень незнания смыслового содержания стилистически сниженных словесных знаков оказался весьма различным: от полного незнания даже основных денотативных сем до уровня среднего знания (с правильным пониманием денотативных сем, но неполным представлением дифференциальных сем) и уровня «частичного понимания» (знание соответствующей тематической группы, ассоциативного поля и т.п.). Уровень полного незнания в большинстве анкет был обнаружен, например, по отношению к словесным знакам *сечь* («понимать»), *втирать* («обманывать»), *наезжать, нести пургу, парить мозги, врубаться, барахло, брехать* и нек. др.

При этом во многих случаях ошибки в восприятии жаргонизмов и просторечий студентами-инофонами были связаны с непониманием ими переносных значений русских лексем, что весьма характерно для номинаций в русском молодежном жаргоне и русском просторечии. Ср., например, следующие ответы в анкетах студентов-инофонов:

Завалить – «что-то уронить»; *бабки* – «бабушки»; «старые женщины»; пара – «два»; *водяра* – «вода»; *бухать* – «стучать»; *тёлка* – «ребенок коровы»; *хвост* – «часть тела животного»; *улёт* – когда что-то улетает; *хата* – «старый дом»; *тормоз* – «механизм остановки машины»; *базар* – «рынок»; «место, где что-то продают»; *морда* – у лошади; *баба* – «русская крестьянка»; «деревенская женщина – в произведениях русской литературы»; *блин* – «русское изделие из муки»; *тупить* – «делать неострым».

Материалы анкет также показали, что лексически сниженные единицы русского языка, представленные в анкетах для эксперимента, практически не используются в речи самих респондентов. Однако в некоторых анкетах были представлены и положительные ответы на вопрос «Употребляете ли Вы данное слово в собственной речи?». К числу сниженных языковых знаков, которые употребляются в речи студентов-инофонов, по нашим данным, можно отнести следующие: *общага, универ, пара, хвост, бухать, кайф, бабки, мотор, мужик*.

Второй этап проведенного лингвистического эксперимента был ориентирован на определение уровня знаний студентов-инофонов о стилистических характеристиках предложенных в анкетах словесных единиц и содержании их стилистического компонента значения, содержащего информацию об

отнесенности данной языкового знака к определенной форме существования русского языка, его функциональной разновидности, к определенному хронологическому или экспрессивному лексическому разряду, закреплённости за определенными ситуациями общения [11], а также о знании стилистических норм русского языка, отражающих «правила употребления русских слов в соответствии с их стилистическими характеристиками» [12].

Респондентам предлагались две анкеты, в которые были включены жаргонные и просторечные слова русского языка, объединенные в синонимические ряды со стилистически нейтральными литературными соответствиями. Данные ряды были сформированы на основе тех единиц современного молодежного жаргона и русского просторечия, которые по результатам первого этапа эксперимента были отнесены к разряду достаточно известных. Порядок расположения словесных знаков в синонимических рядах был осознанно нарушен: в одних случаях на первом месте стояло литературное слово, в других – жаргонное или просторечное: *общезитие* – *общага*; *курсач* – *курсовая работа*; *девушка* – *телка*; *универ* – *университет*; *деньги* – *бабки, шпора* – *шпаргалка*; *информация* – *инфа*; *дискотека* – *дискач*; *понимать* – *врубаться*; *тупить* – *не понимать*; *отлично* – *клёво*; *прикольно* – *весело*; *неудача* – *облом*; *удовольствие* – *кайф*; *такси* – *мотор*; *вешать лапшу на уши* – *обманывать*, *мужик* – *мужчина* и т.п. Испытуемым предлагалось определить, какие из членов предложенных синонимических рядов могут употребляться: 1) в любой сфере и ситуации общения: как официальной, так и неофициальной; 2) в любой неофициальной ситуации при общении с любыми людьми, независимо от их возраста, положения и др.; 3) только в неофициальном общении с друзьями. Ответы на данные вопросы предлагалось давать с помощью специальных помет, указанных в анкетах.

Обработка данных, полученных по результатам второго этапа проведенного эксперимента, подтвердила ожидаемый вывод о том, что студенты-инофоны, изучающие русский язык на среднем или даже продвинутом этапах обучения, очень мало знают о стилистических характеристиках русской сниженной лексики (жаргонной и просторечной) и очень слабо представляют особенности возможного использования названной лексики в русском курсе в соответствии с традиционными стилистическими нормами словоупотребления в русском языке. Результаты проведенного эксперимента показали, что, по мнению многих студентов-инофонов, в составе предложенных в анкетах словесных знаков есть те, которые могут использоваться в любых ситуациях общения, включая официальные (к таким лексемам были отнесены, например, жаргонизмы *мотор, комп, общага* и др.), а также есть лексемы, допустимые в любой неофициальной ситуации при общении с любыми людьми, независимо от их пола, возраста и положения (в число подобных языковых знаков были включены *универ, дружан, клёво, прикольно, бабки, курсач, мужик* и др.).

Особенности восприятия русской сниженной лексики языковым сознанием студентов-инофонов, выявленные в результате проведенного эксперимента, на наш взгляд, со всей очевидностью подтверждают правомерность положения о необходимости включения информации о стилистически сниженной лексике русского языка в учебные курсы РКИ с целью формирования лингвистической

компетенции обучающихся и выработки у них навыков правильного восприятия названных словесных знаков как единиц субстандартных форм существования национального русского языка, а также о необходимости подготовки специальных пропедевтических учебных курсов и учебных словарей субстандартной лексики русского языка для иностранных учащихся [13; 14], а также общих пропедевти-

ческих учебных нормативно-стилистических словарей русского языка активного типа[8], задача которых состояла бы «не только в овладении определенным языковым кодом, но и в выработке умений выбирать нужную стратегию речевого поведения в каждой возникающей ситуации» [15, с.122] (ср.: [16]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стернин, И.А. Стилистические характеристики слова в языковом сознании носителей русского языка [Текст] / И.А. Стернин // Русский язык как явление национальной культуры: проблемы современного состояния и динамического развития: сборник научных статей к юбилею О.В. Загоровской. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. – С. 104-111.
2. Рыжкова, Е.С. Стилистическая сниженность русской речи на рубеже XX-XXI веков как отражение социокультурных изменений в обществе [Текст] / Е.С. Рыжкова // Русский язык как явление национальной культуры: проблемы современного состояния и динамического развития: сборник научных статей к юбилею О.В. Загоровской. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. – С. 238-241.
3. Загоровская, О.В. Русский язык на рубеже XX-XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии: монография [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж: Научная книга, 2013. – 232 с.
4. Загоровская, О.В. Речевое портретирование социальной группы как задача современной лексикографии [Текст] / О.В. Загоровская // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – №2. – С. 174-177.
5. Стрельчук, Е. Н. Формирование русской речевой культуры иностранных бакалавров негуманитарных специальностей в вузах РФ: дис..... д-ра пед. наук [Текст] / Е.Н. Стрельчук. – М. : Российский университет дружбы народов, 2016. – 357 с.
6. Минакова, Н.А. Жаргонная лексика в обучении РКИ [Текст] / Н.А. Минакова, Е.Б. Талыбина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2013. – №4. – С. 61-72.
7. Бирюкова, Е.Д. Лингвостилистическая компетенция вторичной языковой личности и возможности ее формирования при изучении русского языка как иностранного [Текст] / Е.Д. Бирюкова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2017. – № 4 (277). – С. 205-209.
8. Загоровская, О. В. Учебный нормативно-стилистический словарь русского языка как иностранного: концепция и структура [Текст] / О.В. Загоровская, Е.Д. Бирюкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2017. – Т. 15. – № 2. – С. 215-230.
9. Загоровская, О.В. Типологические разновидности национального русского языка и формы его существования в начале XXI века [Текст] / О.В. Загоровская // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2015. – №3 (268). – С. 96-101.
10. Руденя, Ж.И. Жаргонная лексика в современном русском молодежном дискурсе и возможности ее представления в словаре для изучающих русский язык как иностранный (на материале жаргонизмов, функционирующих в речи воронежской молодежи): дис ... канд. филол. наук [Текст] / Ж.И. Руденя. – Воронеж, 2017. – 221 с.
11. Бирюкова, Е. Д. Стилистический компонент значения русского слова и его составляющие [Текст] / Е.Д. Бирюкова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2017. – № 1 (274). – С. 154-155.
12. Загоровская, О.В. Нормы литературного языка: Типология и основания для классификации [Текст] / О.В. Загоровская // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – №3 (272). – С. 129-134.
13. Загоровская, О.В. Семантизация жаргонных лексических единиц в учебном словаре для изучающих русский язык как неродной [Текст] / О.В. Загоровская, Ж.И. Руденя // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2015. – № 4. – С.39-46.
14. Шкапенко, Т.М. Русский "тусовочный" как иностранный: учеб. пособие [Текст] / Т.М. Шкапенко, Ф. Хюбнер. – Калининград: Янтарный сказ, 2003. – 200 с.
15. Загоровская, О.В. Возможности семантизации русского слова в современном многоаспектном учебном словаре для изучающих русский язык как неродной [Текст] / О.В. Загоровская // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2015. – №4 (269). – С. 121-124.
16. Степаненко, В.А. Современный учебник русского языка для иностранцев [Текст] / В.А. Степаненко, М.М. Нахабина, И.В. Курлова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2014. – №1. – С. 22-26.